

Образовательная среда вуза как фактор формирования профессиональной идентичности студентов

Е.В. Фролова¹, О.В. Рогач²

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация.

E-mail: ¹EVFrolova@fa.ru; ²OV Rogach@fa.ru

✉ EVFrolova@fa.ru

Аннотация. *Введение.* Профессиональная идентичность является одним из ключевых факторов трудового становления личности, повышения эффективности выполнения рабочих обязанностей, развития успешной карьеры. Образовательная среда вузов призвана обеспечивать формирование когнитивной (знания, навыки, представления о профессии) и ценностно-эмоциональной (ценности, нормы, отношение к профессии) компонент профессиональной идентичности. *Цель* – исследование генезиса профессиональной идентичности студентов (в его когнитивном и ценностно-эмоциональном аспектах) в зависимости от курса обучения и детерминирующей роли образовательной среды вуза. *Методология, методы и методики.* В основу исследования заложены системный, структурно-функциональный, ситуационный и аксиологический подходы. Методом исследования выступает анкетный опрос студентов ($n = 496$) столичных и региональных вузов. Исследование носило пилотажный характер, распространение инструментария осуществлялось онлайн. Профиль респондентов: бакалавриат – 89,8 %, магистратура – 10,2 %, все студенты очной формы обучения. *Результаты и научная новизна.* Результаты исследования показали наличие дисфункций образовательной среды в процессе формирования когнитивного и ценностно-эмоционального компонентов профессиональной идентичности молодежи. В частности, среди студентов старших курсов выявлено снижение оценок ценностно-эмоционального восприятия профессии государственного и муниципального служащего, в то время как первокурсники в большей степени разделяют идеологему ценности общественного служения. Полученные эмпирические данные также косвенно указывают на функциональную слабость образовательной среды вузов, которая не способна в полной мере компенсировать системную девальвацию оценок статусно-ролевых характеристик службы в органах власти. Студенты, обучающиеся в магистратуре, показали более высокий уровень профессиональной идентичности, а также уверенность в соответствии полученных в вузе знаний тем профессиональным требованиям, которые предъявляют к государственным и муниципальным служащим. Результаты исследования свидетельствуют о влиянии трудового опыта и мотивации на формирование профессиональной идентичности молодежи. *Практическая значимость.* Полученные результаты могут быть использованы администрацией и педагогами высшей школы для формирования профессиональной идентичности студентов.

Ключевые слова: образовательная среда, высшее образование, студент, профессиональная идентичность, профессиональное становление, выбор профессии

Для цитирования: Фролова Е.В., Рогач О.В. Образовательная среда вуза как фактор формирования профессиональной идентичности студентов. *Образование и наука.* 2026;28(5):68–86. doi:10.17853/1994-5639-2026-5-68-86

The university educational environment as a factor in the formation of a student's professional identity

E.V. Frolova¹, O.V. Rogach²

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation.

E-mail: ¹EVFrolova@fa.ru; ²OVRogach@fa.ru

✉ EVFrolova@fa.ru

Abstract. *Introduction.* Professional identity is a key factor in an individual's professional development, enhancing the efficiency with which work duties are performed and contributing to the building of a successful career. The educational environment of universities is designed to facilitate the formation of both the cognitive (knowledge, skills, and understanding of the profession) and value-emotional (values, norms, and attitudes towards the profession) components of professional identity. *Aim.* The present study aims to examine the development of students' professional identity – encompassing both its cognitive and value-emotional aspects – according to their year of study and the influential role of the university's educational environment. *Methodology and research methods.* The research is based on systemic, structural-functional, situational, and axiological approaches. The methodology involved a questionnaire survey of students ($n = 496$) from metropolitan and regional universities. This study was of a pilot nature, with questionnaires distributed online. The respondent profile comprised undergraduate students (89.8%) and master's students (10.2%), all of whom were full-time students. *Results and scientific novelty.* The results of this study revealed dysfunctions within the educational environment during the development of the cognitive and value-emotional components of young people's professional identity. In particular, among senior students, there was a decline in the value-emotional perception of the profession of state and municipal employees, whereas first-year students were more inclined to embrace the ideology that values public service. The empirical data also indirectly indicate the functional weakness of the university educational environment, which is unable to fully compensate for the systemic devaluation of the status-role characteristics associated with service in government bodies. Master's students demonstrated a higher level of professional identity, as well as greater confidence that the knowledge acquired at university aligns with the professional requirements for state and municipal employees. The study's findings highlight the influence of work experience and motivation on the development of young people's professional identity. *Practical significance.* The results obtained can be utilised by university administrators and educators to help shape students' professional identities.

Keywords: educational environment, higher education, student, professional identity, professional development, career choice

For citation: Frolova E.V., Rogach O.V. The university educational environment as a factor in the formation of a student's professional identity. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2026;28(5):68–86. doi:10.17853/1994-5639-2026-5-68-86

Введение

Исследовательский интерес к формированию профессиональной идентичности обусловлен высоким уровнем влияния данного фактора на удовлетворенность трудом, отношение к выполнению своих обязанностей. По мнению В. А. Емелина, Е. И. Рассказовой и Т. Ю. Ивановой, самоидентификация с профессией повышает вовлеченность в работу, деятельностьную активность, нацеленность на результат, снижая при этом риски эмоционального истоще-

ния [1]. Как отмечают С. У. Е. Wong и W. С. Liu, профессиональная идентичность приобретает жизненно важное значение в процессе трудового становления личности, являясь фундаментом для принятия решений, осмысления своей роли в социуме [2]; в исследовании А. Fitzgerald делается акцент на роли профессиональной идентичности в накоплении компетенций, формировании профессиональных ценностей и этических представлений [3]. В условиях нарастания кризисных явлений и нестабильности, по мнению П. М. Козыревой и А. И. Смирнова, именно профессиональная самоидентификация позволяет сохранять устойчивость социального самоопределения личности [4].

Система высшего образования реализует широкий спектр функций (социализации, воспитания, обучения и прочее), что наделяет ее максимальными возможностями для формирования и развития профессиональной идентичности молодежи. О. В. Лукьянов и П. Р. Тютюнников, характеризуя процесс обучения, весьма справедливо отмечают, что в образовательной среде вуза приобретаются не только знания и навыки, но и закладывается фундамент ценностно-смыслового каркаса личности, основы трудовой этики, в то же время недостаточность инновационных практик в системе образования ограничивает эффективность профессионального становления молодежи [5]. По мнению О. А. Александровой, А. С. Проскуриной и Д. И. Маркова, проблема осложняется дисфункциями профессиональной ориентации молодежи, когда выбор направления подготовки детерминирован не столько склонностями и интересами абитуриента, сколько его рациональными мотивами поступления на бюджетные места [6]. Группа российских исследователей (Ю. М. Грузина, В. Н. Пуляева, М. А. Пономарева, А. О. Бабанин) высказывают позицию, согласно которой низкая эффективность профориентационной работы, проводимой в образовательных организациях, недостаточность внимания органов власти к проблемам профессионального выбора молодежи не позволяет выстраивать устойчивые профессиональные траектории выпускникам российских вузов [7]. К примеру, как отмечает Д. И. Марков, низкая удовлетворенность заработной платой, работа не по специальности, отрицательные стереотипы и информационные искажения о ситуации на рынке труда являются современной симптоматикой проблем трудоустройства молодых специалистов [8]. Данные тренды свидетельствуют о негативном влиянии ряда факторов, ограничивающих эффективность профессионального самоопределения молодежи. К их числу можно отнести дисфункции в системе профориентации, недостаточный уровень социально-психологической готовности молодежи к реализации трудовых функций, завышенные ожидания, ослабленные мотивационные установки. Анализ данных факторов актуализирует исследование ресурсного потенциала образовательной среды вуза, позволяющей стимулировать процессы профессиональной самоидентификации студенчества, обеспечивать инкорпорирование трудовых ценностей в систему жизненных приоритетов молодежи.

Цель работы – исследование генезиса профессиональной идентичности студентов (в его когнитивном и ценностно-эмоциональном аспектах) в зави-

симости от курса обучения и детерминирующей роли образовательной среды вуза.

Исследовательские вопросы. Играет ли образовательная среда вуза сегодня позитивную роль в формировании профессиональной идентичности молодежи? Какие дисфункции образовательной среды оказывают деструктивное влияние на данный процесс? На каком периоде обучения происходит успешное закрепление когнитивных и ценностно-эмоциональных компонентов профессиональной идентичности современного студента?

Гипотеза исследования: период обучения в вузе способствует закреплению когнитивной (уверенность в соответствии полученных знаний требованиям будущей профессиональной деятельности) и ценностно-эмоциональной компонент (общественного служения) профессиональной идентичности молодежи.

Ограничения данного исследования связаны с проведением исследовательских процедур на выборке студентов специальности «Государственное и муниципальное управление». Численный состав выборки составил 496 опрошенных студентов.

Обзор литературы

К. С. Вызулина считает, что профессиональная идентичность является одним из ключевых показателей эффективности обучения в вузе. Самоидентификация себя с профессией формирует фундамент осмысления карьерных перспектив, профессионального и личного будущего [9]. Т. В. Носакова и С. Г. Мельников включают в понятие «профессиональная идентичность» оценку значимости принадлежности к профессиональному сообществу, а также осознание компетентности и причастности [10]. Конкретизация понятия «профессиональная идентичность» представлена Е. В. Лебедевой и Д. П. Заводчиковым, которые выделяют следующие компоненты в структуре профессиональной идентичности: когнитивный, эмоционально-ценностный и мотивационный [11]. Можно отметить, что в условиях цифровизации, масштабирования информационных потоков знания и представления о будущей трудовой деятельности, образ профессии (когнитивный компонент профессиональной идентичности) подвержены стохастическим флуктуациям.

В современных исследованиях особое внимание уделяется средовым факторам формирования профессиональной идентичности, локальные обстоятельства образовательной и трудовой деятельности рассматриваются в качестве системообразующих параметров укоренения в профессии, закрепления необходимых компетенций и ценностей. В частности, S. Wackerhausen рассматривает в комплексе теоретические и практические конструкты профессиональной идентичности, делая вывод, что образовательная подготовка выступает фундаментом, который позволяет на последующем этапе трудовой деятельности способствовать формированию профессиональной идентичности в процессе выполнения рабочих задач, осуществления коммуникаций в

профессиональных группах, усвоения принципов корпоративной этики и моделей поведения [12].

В российских исследованиях период обучения в вузе также рассматривается в качестве начального этапа формирования профессиональной идентичности. Так, по мнению Е. Н. Корчагина, именно образовательная среда позволяет студентам накапливать знания, навыки, ценности, этические нормы, обеспечивающие становление профессиональной идентичности, формирование устойчивой мотивации к развитию карьерных траекторий в выбранной сфере трудовой деятельности [13]. К факторам образовательной среды, позитивно влияющей на формирование профессиональной идентичности, К. F. Osterman относит педагогические коммуникации, сотрудничество [14]; Т. Shaojie рассматривает в числе факторов: гибкость в организации занятий, профессиональное руководство, которое заключается в углублении личной осознанности профессионального выбора, формировании когнитивного осмысления социальной ценности профессии [15].

Интеграция технологий персонализированного обучения в образовательную среду вузов, по мнению Т. В. Гаврилюка и Т. В. Погодаевой способствует поддержанию устойчивых коммуникаций, фундаментальности подготовки специалистов, формированию их профессиональной идентичности [16]. А. Г. Тюриков обращает внимание на взаимосвязи между развитием университетской среды и научно-исследовательским потенциалом студентов, формированием их субъектной позиции в вопросах накопления профессиональных компетенций [17].

Роль образовательной среды вузов в формировании профессиональной идентичности молодежи актуализирует требования к ресурсным возможностям современных университетов, их готовности к быстрому реагированию на потребности рынка труда, инновационным инструментам интеграции студенчества в профессиональные сообщества. Данные вопросы, как отмечают Л. В. Приходько, А. Н. Амерсланова и Е. А. Каменева, находят свое отражение в национальных стратегических приоритетах Российской Федерации, в частности, разрабатываются государственные программы, предусматривающие дополнительное финансирование в целях повышения эффективности деятельности вузов и уровня их конкурентоспособности [18].

По мнению А. В. Зинич, С. Г. Максимовой, Д. А. Омельченко и Ю. Н. Ревякиной, рост автоматизации производства, внедрение искусственного интеллекта, требования цифровой экономики, риски технологической безработицы должны быть учтены в стратегических планах развития вузов, практиках формирования цифровых компетенций молодежи, а также конструирования моделей ее трудового поведения [19].

И. З. Ярыгина обращает внимание на использование инструментов цифровых инноваций как важного фактора совершенствования образовательного процесса, именно навыки корректного использования информации, компетенции предметной аналитики, интегрированные в систему подготовки вы-

пускника [20] могут рассматриваться в качестве механизмов формирования осознанности профессионального выбора, предотвращения информационных искажений, понимания ресурсов и ограничений в процессе построения карьеры.

Аналогичный вывод присутствует в работе К. Т. Олимова, А. А. Алимова, С. А. Безгодовой и Н. Н. Мусаевой, которые, рассматривая процесс профессионализации студентов, обращают внимание на необходимость модернизации учебных целей в соответствии с современными требованиями: развитие навыков взаимодействия с цифровой средой и искусственным интеллектом, формирование ориентаций студентов на непрерывное профессиональное развитие [21].

Проблема формирования профессиональной идентичности молодежи, обучающейся по специальности «государственное и муниципальное управление» приобретает особую значимость в современных условиях. Актуальность проблемы обусловлена кадровыми дефицитами в органах власти, прежде всего, на местном уровне, сужением притока молодых специалистов. Т. Н. Каменева отмечает системный характер сложившегося противоречия между потребностью общества в профессионализации государственного и муниципального управления и недостаточной готовностью выпускников к данной трудовой деятельности, которая построена, прежде всего, на ценностях общественного служения [22]. Аналогичные выводы присутствуют в работе И. Н. Поповой, которая отмечает эгоцентрическую мотивацию и наличие личностных барьеров в структуре профессиональных установок будущих государственных и муниципальных служащих. В работе ученой анализируются дифференцированные оценки формирования профессиональной идентичности студентов, обучающихся на разных курсах [23]. Данные выводы фокусируют исследование на идентификации рисков формирования профессиональной идентичности студентов, динамике изменения ее параметров в процессе обучения в вузе.

Методология, материалы и методы

В своей работе авторы опирались на комплекс методологических подходов. В частности, применение системного подхода позволяет изучать образовательную среду вузов как один из компонентов современной системы высшего образования. Структурно-функциональный подход позволяет сконцентрировать исследовательское внимание на ее функциональных возможностях в развитии профессиональной идентичности студентов. Кроме того, использование указанных подходов к идентификации содержания категории «профессиональная идентичность» позволяет выделить ее структурные компоненты (когнитивный, ценностно-эмоциональный), а также функции в приобщении к ценностям будущей профессии, становлении высококвалифицированного специалиста. В свою очередь, ситуационный подход позволил отразить в исследовании контекстные условия (возможности) образовательной среды высших учебных заведений, влияние специфических черт выборочной

совокупности (учащиеся управленческой специальности) на полученное распределение ответов. Авторы также опирались в своей работе на положения аксиологического подхода, что представляется важным для раскрытия ценностно-эмоционального компонента профессиональной идентичности студентов.

Авторами использовались теоретические и эмпирические методы исследования. В частности, в работе приведен теоретический анализ концепта «профессиональной идентичности» молодежи, описание функциональных возможностей образовательной среды вуза в ее формировании, обобщение концептуальных положений, представленных в зарубежных источниках. Для теоретического анализа были отобраны научные статьи, опубликованные в данной области за последние 5 лет, более пристальное внимание авторов было направлено на работы 2024 и 2025 годов. Вместе с тем авторы посчитали возможным добавить к анализу несколько трудов 2009 и 2018 годов, которые содержат данные, иллюстрирующие динамику представлений о базовых категориях авторского исследования. Базы данных для поиска научных статей: Springer Link, SAGE Publishing, Cyberleninka.ru. Ключевые слова для поиска научных статей: профессиональная идентичность, профессиональное самоопределение, образовательная среда вуза.

В данной статье представлены результаты анкетного опроса студентов направления подготовки 38.03.04 и 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат и магистратура). Исследование носило характер пилотажного для апробации инструментария исследования, установления связей (проверки гипотез), которые могут послужить основанием для более глубокого изучения поднимаемой проблематики. Общая выборка пилотного этапа составила 496 студентов, добровольно принявших участие в исследовании. Эмпирическая база представлена как столичными вузами (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российский государственный социальный университет), так и региональными образовательными учреждениями (Среднерусский институт управления филиал РАНХиГС, г. Орел; Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород; Курская академия госслужбы, г. Курск). Выборка целевая, рекрутинг респондентов осуществлялся методом личного обращения к руководству кафедр для распространения ссылки на анкету.

Таблица 1

Распределение выборки студентов по вузам, %

Table 1

Distribution of the student sample by university, %

Название высшего учебного заведения / <i>Name of the higher education institution</i>	Доля / <i>Share</i>
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации / <i>Financial University under the Government of the Russian Federation</i>	33,9
Российский государственный социальный университет / <i>Russian State Social University</i>	20,4

Среднерусский институт управления филиал РАНХИГС / <i>Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA</i>	16,1
Белгородский государственный национальный исследовательский университет / <i>Belgorod State National Research University</i>	14,9
Курская академия госслужбы / <i>Kursk Academy of Public Administration</i>	14,7

Источник: составлено авторами / *Source: compiled by the authors*

Профиль респондентов представлен следующим образом. Бакалавриат: 14,3 % – 1 курс; 21,4 % – 2 курс; 26,8 % – 3 курс; 26,5 % – 4 курс; Магистратура: 4,1 % – 1 курс; 6,1 % – 2 курс. Все студенты очной формы обучения.

Для отбора респондентов выделен один признак репрезентации – обучение в текущем статусе по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Для обработки результатов использовался метод анализа произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат, сравнительный анализ с материалами вторичных исследований.

Результаты исследования

Согласно полученным данным выбор респондентами будущей профессии осуществлялся под воздействием разноплановых факторов. Возможность множественного выбора вариантов ответа позволила их систематизировать в четыре ключевых блока. Первый блок факторов связан со стереотипизацией управленческой деятельности, как престижной, статусной в иерархии современных профессий. Количество положительных ответов позволяет определить их доминирующую роль в выборе молодежи своей специальности: «престижность работы в органах власти» (49,5 %) и «социальный статус профессии служащего» (43,2 %) отметили практически половина опрошенных. Второй блок факторов связан с ценностями служения, включенностью в социально значимую деятельность: «возможность помогать людям» (данную позицию отметили 35,0 % респондентов). Третий блок факторов связан с рациональным выбором профессии согласно финансовым возможностям («пошел на бюджет» – 23,5 %; «доступная стоимость обучения» – 13,4 %). Можно заметить, что данная группа факторов в целом определяет выбор специальности не более чем для четверти опрошенных, однако материальная составляющая может стать существенным барьером формирования профессиональной идентичности молодежи в виду сужения входа в будущую профессию еще на уровне образовательного учреждения. Четвертая группа факторов имеет стихийный характер и строится на ситуативном выборе студента: «посоветовали родители» – 21,8 %, «пришел за компанию с друзьями» – 4,5 %. Влияние данных факторов поверхностно и скорее дополняет первичные профессиональные установки студентов, выделенные ранее (престижность и социальная значимость профессии).

В контексте нашего исследования интерес представляет влияние образовательной среды вуза на формирование профессиональной идентичности студентов управленческих специальностей. Примечательно, что 4 из 10 студентов полагают, что обучение в вузе не изменило их мнение о выбранной специальности (40,4 %), тогда как для большинства респондентов обучение в вузе может рассматриваться точкой трансформации профессиональной идентичности в ту или иную сторону.

Таблица 2

Зависимость между изменением мнения респондентов о выбранной специальности и курсом обучения студентов, %

Table 2

The relationship between changes in respondents' opinions about the chosen speciality and the course of study of students, %

Курс обучения / <i>Course of study</i>	Изменилось ли Ваше мнение о выбранной специальности в процессе обучения? / <i>Has your opinion about your chosen specialty changed during your studies?</i>		
	да, в лучшую сторону / <i>yes, for the better</i>	да, в худшую сторону / <i>yes, for the worse</i>	нет / <i>no</i>
1 курс бакалавриата / <i>1st year of a bachelor's degree programme</i>	50,8	6,6	42,6
2 курс бакалавриата / <i>2st year of a bachelor's degree programme</i>	42,9	19,8	37,4
3 курс бакалавриата / <i>3st year of a bachelor's degree programme</i>	43,0	24,6	32,5
4 курс бакалавриата / <i>4st year of a bachelor's degree programme</i>	32,7	25,7	41,6
1 курс магистратуры / <i>1st year of a master's degree programme</i>	23,8	19,0	57,1
2 курс магистратуры / <i>2st year of a master's degree programme</i>	30,8	7,7	61,5
Среднее по выборке / <i>Sample mean</i>	39,7	20,0	40,4

Источник: составлено авторами / *Source: compiled by the authors*

Анализ произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат показал наличие статистически значимой связи (таблица 2) между изменением мнения респондентов о выбранной специальности и курсом обучения студентов. При числе степеней свободы равным 10 значение критерия χ^2 составляет 22.632. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p = 0.05$ составляет 18.307. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0.05$.

Магистратура в сравнении с бакалавриатом демонстрирует большую стабильность оценок, что обусловлено осознанным выбором обучения на специальности «Государственное и муниципальное управление. Не изменилось

мнение у 57,1 % учащихся на первом курсе магистратуры и у 61,5 % – на втором, при средних значениях 40,4 %.

Педагогическое наблюдение показывает, что данную специальность в магистратуре выбирают те, кто связывает свою карьеру с органами власти (работает или планирует выйти на работу, для чего требуется профильное образование); либо те, кому нужны специальности управленческого профиля в целом. Соответственно, магистранты с более высоким уровнем формирования профессиональной идентичности менее чувствительны к дисфункциям образовательной среды вуза, что объясняется наличием трудового опыта и стремления начать / продолжить карьеру в органах власти.

Отметим, что на младших курсах бакалавриата в сравнении со старшими курсами ниже доля тех, чье мнение о выбранной специальности изменилось в худшую сторону (6,6 % vs 25,7 %, при средних значениях – 20,0 %). Растущая с каждым годом обучения доля «негативистов» иллюстрирует дисфункции образовательной среды вуза. Можно предположить, что причины отрицательной динамики (мнение изменилось в худшую сторону) связаны с отсутствием позитивных репрезентаций государственной и муниципальной службы в ходе обучения студентов. В частности, не имея реального профессионального опыта работы в органах власти, студенты данной специальности изменили представление о ее престижности и статуса в сторону образа низкодоходного рутинного труда. Множественный выбор вариантов ответов позволил наметить ключевое несоответствие образа будущей профессии, где первичная востребованность престижа (успеха, признания, власти) наталкивается на сформированные в ходе обучения установки служебной деятельности, как низкооплачиваемой профессии (63,5 %) без возможности построения успешной карьеры (42,4 %). Среди причин, выделенных студентами, высокая доля ответов (51,8 %) соотносится с чувством разочарования в системе государственной службы, что свидетельствует о дефицитах в образовательной среде вузов. Можно предположить, что для части респондентов чувство разочарования в профессии подкрепляется низким интересом к учебе: «скучно учиться» отметило 31,8 % студентов.

Профессиональная идентичность студентов во многом строится на формировании у молодежи ценностно-смыслового каркаса будущей профессии. По мнению 47,9 % опрошенных, современная молодежь готова посвятить себя общественному служению. Данная ценность рассматривается сегодня в качестве ведущей идеологии государственной и муниципальной службы. При этом в равных долях распределились ответы других студентов, затруднившихся с ответом и высказавших отрицательную позицию. Педагогические практики формирования профессиональной идентичности во многом строятся на моральной рефлексии ценностей будущей трудовой деятельности студентов, однако значительная доля респондентов, не поддержавших положительный выбор свидетельствует об их дисфункциональности.

Анализ произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат (таблица 3) показал наличие статистически значимой зависимости оценок готовности молодежи посвятить себя общественному служению и курсом обучения респондентов. При числе степеней свободы равным 10 значение критерия χ^2 составляет 19.663. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p = 0.05$ составляет 18.307. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0.05$.

Таблица 3
Зависимость оценок готовности молодежи посвятить себя общественному служению и курсом обучения респондентов, %

Table 3
The relationship between assessments of the readiness of young people to devote themselves to public service and the course of study of respondents, %

Курс обучения / <i>Course of study</i>	Как вы считаете готова ли современная молодежь посвятить себя общественному служению? / <i>Do you think today's youth are ready to dedicate themselves to public service?</i>		
	да / <i>yes</i>	нет / <i>no</i>	затрудняюсь ответить / <i>I find it difficult to answer</i>
1 курс бакалавриата / <i>1st year of a bachelor's degree programme</i>	62,3	21,3	16,4
2 курс бакалавриата / <i>2st year of a bachelor's degree programme</i>	59,3	24,2	16,5
3 курс бакалавриата / <i>3st year of a bachelor's degree programme</i>	39,5	34,2	26,3
4 курс бакалавриата / <i>4st year of a bachelor's degree programme</i>	44,2	26,5	29,2
1 курс магистратуры / <i>1st year of a master's degree programme</i>	33,3	42,9	23,8
2 курс магистратуры / <i>2st year of a master's degree programme</i>	38,5	26,9	34,6
Среднее по выборке / <i>Sample mean</i>	47,9	28,2	23,9

Источник: составлено авторами / *Source: compiled by the authors*

Результаты исследования показали, что идеология общественного служения в большей степени развита у студентов 1 курса бакалавриата (62,3 %, что выше средних значений по выборке на 14,4 п.п.). К 4 курсу обучения доля, разделяющих мнение о готовности молодежи посвятить себя общественному служению снижается (44,2 %). Данное обстоятельство иллюстрирует низкую способность образовательной среды вуза к формированию ценностно-эмоционального компонента профессиональной идентичности молодежи.

В магистратуре ситуация несколько иная. Доля магистрантов, согласных с оценкой готовности молодежи посвятить себя общественному служению существенно ниже, чем на любом курсе бакалавриата и средних значений по

выборке в целом. Однако разница в мнении респондентов 1 и 2 курса все же очевидна: существенно снизилась доля, давших отрицательный ответ (42,9 % vs 26,9 %) при росте доли затруднившихся с ответом (23,8 % vs 34,6 %).

В качестве положительной детерминанты влияния образовательной среды вуза на формирование профессиональной идентичности студентов можно отметить высокий уровень их признания соответствия полученной в стенах учебного заведения подготовки тем требованиям, которые будут к ним предъявлены на государственной и муниципальной службе. Выбор вариантов ответов «да» и «скорее да» в сумме составил 66,9 %, «отчасти» – 24,6 % опрошенных.

Анализ произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия хи-квадрат (таблица 4) показал отсутствие статистически значимой зависимости оценок соответствия вузовской подготовки будущим требованиям профессиональной деятельности и курсом обучения респондентов. При числе степеней свободы равным 20 значение критерия χ^2 составляет 28.001. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p < 0.05$ составляет 31.41. Связь между факторным и результативным признаками статистически не значима, уровень значимости $p > 0.05$.

Таблица 4

Зависимость оценок соответствия вузовской подготовки будущим требованиям профессиональной деятельности и курсом обучения респондентов, %

Table 4

The relationship between assessments of the conformity of university training with future requirements of professional activity and the course of study of respondents, %

Курс обучения / <i>Course of study</i>	Как вы считаете, по выходу из вуза будет ли ваша подготовка соответствовать тем профессиональным требованиям, которые проявляют к государственным и муниципальным служащим? / <i>Do you think that upon graduation, your training will meet the professional requirements for state and municipal employees?</i>				
	да / <i>yes</i>	скорее да / <i>rather yes</i>	отчасти / <i>partly</i>	скорее нет / <i>rather not</i>	нет / <i>no</i>
1 курс бакалавриата / <i>1st year of a bachelor's degree programme</i>	37,7	41,0	14,8	4,9	1,6
2 курс бакалавриата / <i>2st year of a bachelor's degree programme</i>	34,1	31,9	27,5	4,4	2,2
3 курс бакалавриата / <i>3st year of a bachelor's degree programme</i>	25,4	35,1	31,6	2,6	5,3
4 курс бакалавриата / <i>4st year of a bachelor's degree programme</i>	24,8	39,8	22,1	9,7	3,5
1 курс магистратуры / <i>1st year of a master's degree programme</i>	52,4	23,8	23,8	0,0	0,0

2 курс магистратуры / <i>2st year of a master's degree programme</i>	38,5	34,6	19,2	0,0	7,7
Среднее по выборке / <i>Sample mean</i>	31,0	35,9	24,6	4,9	3,5

Источник: составлено авторами / *Source: compiled by the authors*

Несмотря на отсутствие статистически значимой зависимости можно отметить, что среди студентов бакалавриата 1 курса обучения выше, чем в среднем по выборке уровень оптимизма в оценке соответствия получаемых в ходе обучения знаний и требований рынка труда (37,7 %, что выше средних значений на 7,7 п.п.). По мере обучения позитивный настрой имеет тенденцию к снижению: так среди студентов выпускных курсов только каждый четвертый (24,8 %) твердо уверен в том, что его подготовка в вузе будет в полной мере соответствовать профессиональным требованиям. Указанное обстоятельство свидетельствует о функциональной слабости образовательной среды вуза в практиках формирования когнитивных компонентов профессиональной идентичности молодежи.

Обсуждение

Результаты авторского исследования показали более высокий уровень формирования когнитивных и эмоционально-ценностных компонентов у студентов магистратуры. Зачастую магистранты уже осуществляют трудовую деятельность, вовлечены в профессиональные сообщества, что делает их выбор специальности более осознанным. Данный вывод в целом созвучен с идеей приоритизации трудового опыта в развитии профессиональной идентичности высказанный S. Wackerhausen [12] над возможностями образовательной среды.

Студенты бакалавриата, как правило, лишены трудового опыта и мало знакомы с основами будущей профессии. Установлено, что для учащихся первых курсов в большей степени свойственен оптимизм восприятия будущей профессии, что может быть связано со стереотипными представлениями о работе в органах власти как престижной и статусной деятельности. Как показывают результаты российских исследований, проведенных О. В. Рогач и Я. Н. Смирновой, отсутствие всесторонней и достоверной информации о деятельности государственных и муниципальных служащих существенным образом ограничивает развитие профессиональной идентичности молодежи в данной сфере [24]. В данном контексте образовательная среда вуза не компенсирует в полной мере информационных дефицитов молодежи, медийных искажений образа профессии. Интегрирование в образовательную среду вуза рефлексии личных нарративных историй представителей профессиональной группы, по мнению Е. В. Фроловой, могли бы выступать инструментом развития профессиональной идентичности молодежи [25].

Результаты исследования свидетельствуют о наличии ряда дисфункций в образовательной среде высшей школы, что оказывает негативное влияние на формирование профессиональной идентичности студентов. Данный вы-

вод обусловлен снижением оценок ценностно-эмоционального восприятия профессии государственного и муниципального служащего. На первых курсах студенты в большей степени разделяют идеологему ценности общественно-государственного служения. Можно предположить, что в условиях высокой аудиторной нагрузки преподаватели высшей школы вынуждены концентрироваться на транслировании знаний, закреплении у студентов компетенций; при этом аспекты формирования осознанности профессионального выбора, осмысление социальных ценностей профессии остаются на периферии образовательных практик.

Результаты исследования также показали наличие проблем в формировании когнитивных компонентов профессиональной идентичности молодежи. Классическая академическая образовательная среда вуза оказывает «охлаждающий» эффект на современных студентов, снижая у последних уверенность в своей компетенции. Так, студенты первых курсов в сравнении со старшекурсниками демонстрируют большую уверенность в соответствии своих навыков, которые будут получены в ходе обучения в вузе, требованиям будущей профессиональной деятельности.

Е. В. Фроловой, О. В. Рогач и Ю. В. Кузнецовым также делается вывод о том, что недостатки информационно-образовательной среды вузов могут стать предикатами снижения мотивации студентов к успешному обучению, разрушению их профессиональной идентичности. В качестве дисфункций информационно-образовательной среды выделены: недостаточность материально-технического оснащения вузов, низкий уровень цифровой компетентности педагогов, суженный диапазон использования интерактивных технологий [26].

Заключение

Полученные результаты легли в основу следующих выводов:

1. Профессиональная идентичность студентов рассматривается сегодня одной из приоритетных целей подготовки кадров для современного рынка труда, так как способствует принятию ценностей будущей профессии, построению успешной карьеры, мотивации к непрерывному обучению и саморазвитию. Ключевую роль в обеспечении данного процесса играет образовательная среда вуза, в рамках которой происходит усвоение ценностей профессии и «погружение» в ее основы. При этом вектор влияния образовательной среды носит амбивалентный характер. С одной стороны, имеются дисфункции, оказывающие негативное влияние на установки студентов, отмечается влияние первичного профессионального опыта на профессиональное самоопределение молодежи, особенностей условий выбора будущей профессии. С другой стороны, активная работа преподавателя с профессиональными установками студентов способна обеспечить их позитивное устойчивое развитие.

2. Определен ряд дисфункций в образовательной среде вузов, что находит отражение в отрицательной динамике оценок восприятия соответствия полученных в ходе обучения знаний требованиям будущей профессиональной

деятельности. Так, по мере обучения на бакалавриате у студентов снижается уверенность в возможностях формирования необходимых компетенций для работы в органах власти. Также студенты 1 курса в сравнении со студентами 4 курса в большей степени разделяют мнение о готовности молодежи посвятить себя общественному служению. Установлено, что студенты, обучающиеся в магистратуре, демонстрируют более высокий уровень профессиональной идентичности, что связано, по мнению авторов, с позитивным влиянием трудового опыта и мотивации к работе в органах власти на укрепление профессиональной идентичности, ее когнитивных и ценностно-эмоциональных компонентов.

3. В ходе исследования были выявлены существенные различия в ответах студентов 1 и 4 курса бакалавриата, их оценок роли образовательной среды в формировании профессиональной идентичности. Среди студентов выпускных курсов значительно ниже доля тех, кто отмечает изменение мнений в лучшую сторону о выбранной специальности в процессе обучения. При этом установлено, что образовательная среда вуза не в полной мере может компенсировать системную девальвацию оценок статусно-ролевых характеристик службы в органах власти. В частности, студенты разочаровались в таких аспектах профессии государственного и муниципального служащего, как оплата труда (63,5 %), возможность построения успешной карьеры (42,4 %).

Первая гипотеза исследования подтвердилась: магистранты в сравнении со студентами бакалавриата демонстрируют более высокий уровень профессиональной идентичности. При этом вторая гипотеза не получила подтверждения в ходе проведенного исследования. Согласно полученным результатам, обучение в вузе не способствует закреплению когнитивной и ценностно-эмоциональной компонентов профессиональной идентичности студентов специальности «Государственное и муниципальное управление». Причинами данного несоответствия могут стать дефициты образовательной среды вуза, что требует более детального изучения.

Перспективными направлениями исследования могут стать следующие: роль наставничества и программ стажировок в органах власти в формировании профессиональной идентичности студентов управленческих специальностей, социальные механизмы активизации воспитательного потенциала высшей школы в части развития профессиональных ценностей служебной деятельности в органах власти.

Список использованных источников

1. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Иванова Т.Ю. Профессиональная идентичность и удовлетворенность профессиональной деятельностью как факторы благополучия на рабочем месте. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*. 2022;4:115–135. doi:10.11621/vsp.2022.04.05
2. Wong C.Y.E., Liu W.C. Evaluating the teacher professional identity of student teachers: development and validation of the teacher professional identity scale. *Journal of Education*. 2022;204(1):131–144. doi:10.1177/00220574221101375

3. Fitzgerald A. Professional identity: a concept analysis. *Nursing Forum*. 2020;55(3):447–472. doi:10.1111/nuf.12450
4. Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности и тенденции профессиональной самоидентификации в постсоветской России. *Социологический журнал*. 2021;27(1):28–51. doi:10.19181/socjour.2021.27.1.7843
5. Лукьянов О.В., Тютюнников П.Р. Образовательная депривация – нарушение эпигенеза идентичности студента. *Вестник Томского государственного университета*. 2024;509:127–132. doi:10.17223/15617793/509/13
6. Александрова О.А., Проскурина А.С., Марков Д.И. Первое столкновение с «чёрным лебедем»: как пандемия влияла на настроения выпускников вузов. *Народонаселение*. 2023;26(1):187–200. doi:10.19181/population.2023.26.1.15
7. Gruzina Yu.M., Pulyaeva V.N., Ponomareva M.A., Babanin A.O. Career guidance process improvement as a tool for development of potential of youth. *European Journal of Contemporary Education*. 2023;12(2):434–450.
8. Марков Д.И. Представления городской молодежи о карьерных возможностях и отношениях в сфере труда. *Народонаселение*. 2024;27(4):128–139. doi:10.24412/1561-7785-2024-4-128-139
9. Вызулина К.С. Влияние коммуникативных и организаторских ресурсов на становление профессиональной идентичности студентов. *Гуманитарные науки*. 2024;4(68):120–125.
10. Носакова Т.В., Мельников С.Г. Экономические аспекты профессиональной идентичности, смысложизненных и ценностных ориентаций студентов вуза. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023;3(47):180–185.
11. Лебедева Е.В., Заводчиков Д.П. Профессиональная идентичность и транспектива профессионального развития будущих педагогов. *Научный диалог*. 2018;12:452–464.
12. Wackerhausen S. Collaboration, professional identity and reflection across boundaries. *Journal of Interprofessional Care*. 2009;23(5):455–473. doi:10.1080/13561820902921720
13. Корчагин Е.Н. Профессиональная идентичность: обзор зарубежных исследований. Педагогика и психология образования. 2023;1:190–203. doi:10.31862/2500-297X-2023-1-190-203
14. Osterman K.F. Teacher practice and students' sense of belonging. In: Lovat T., Toomey R., Clement N., Dally K., eds. *Second International Research Handbook on Values Education and Student Well-Being*. Cham: Springer; 2023:971–993.
15. Shaojie T. Evaluating the role of professional identity and future orientation in enhancing learning engagement among special education majored students: a moderated mediation effect. *Sage Open*. 2025;15(1). doi:10.1177/21582440241285766
16. Гаврилюк Т.В., Погодаева Т.В. Переход к обучению по индивидуальным образовательным траекториям в оценках студентов и преподавателей (на примере Тюменского государственного университета). *Социологический журнал*. 2023;29(2):51–73. doi:10.19181/socjour.2023.29.2.3
17. Tyurikov A.G., Kunizheva D.A., Voevodina E.V., Gruzina Y.M. The impact of the university environment on the development of student research potential: implementing inbreeding in an open innovation environment. *Higher Education Quarterly*. 2022;76(4):874–888
18. Приходько Л.В., Амерсланова А.Н., Каменева Е.А. Финансовое обеспечение университета и академический рейтинг: аспекты взаимосвязи. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(4):157–180. doi:10.26794/2587-5671-2024-28-4-157-180
19. Зинич А.В., Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Ревякина Ю.Н. Молодежь в мире профессий будущего: позиционирование и профессиональная идентичность. *Society and Security Insights*. 2023;6(3):129–143. doi:10.14258/ssi(2023)3-07

20. Ярыгина И.З. Методы предметной аналитики в высшем образовании как факторы формирования компетенций профессорско-преподавательского состава. *Экономика. Налог. Право*. 2024;17(4):102–110. doi:10.26794/1999-849X-2024-17-4-102-110
21. Олимов К.Т., Алимов А.А., Безгодова С.А., Мусаева Н.Н. Актуализация таксономии учебных целей в контексте задач современного профессионального образования. *Образование и наука*. 2025;27(7):9–32. doi:10.17853/1994-5639-2025-7-9-32
22. Каменева Т.Н. Барьеры привлечения молодых специалистов в систему муниципальной службы. *Теория и практика общественного развития*. 2025;7(207):35–40. doi:10.24158/ti-prg.2025.7.3
23. Попова И.Н. Феномен психологической готовности будущих госслужащих к профессиональной деятельности как объект научного исследования. *Образование и наука*. 2025;27(7):125–154. doi:10.17853/1994-5639-2025-7-125-154
24. Рогач О.В., Смирнова Я.Н. Образ муниципального служащего в представлениях студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление». *Профессиональное образование и рынок труда*. 2025;13(3):83–98. doi:10.52944/PORT.2025.62.3.007
25. Frolova E. The role of the teacher in the formation of media competence of university students: problems and prospects. *Media Education*. 2024;4:570–578. doi:10.13187/me.2025.3.290
26. Фролова Е.В., Рогач О.В., Кузнецов Ю.В. Информационно-образовательная среда вуза: приоритеты и дефициты развития. *Образование и наука*. 2025;27(6):9–28. doi:10.17853/1994-5639-2025-6-9-28

References

1. Emelin V.A., Rasskazova E.I., Ivanova T.Yu. Professional identity and satisfaction with professional activity as factors of well-being in the workplace. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya = Moscow University Bulletin. Series 14. Psychology*. 2022;4:115–135. (In Russ.) doi:10.11621/vsp.2022.04.05
2. Wong C.Y.E., Liu W.C. Evaluating the teacher professional identity of student teachers: development and validation of the teacher professional identity scale. *Journal of Education*. 2022;204(1):131–144. doi:10.1177/00220574221101375
3. Fitzgerald A. Professional identity: a concept analysis. *Nursing Forum*. 2020;55(3):447–472. doi:10.1111/nuf.12450
4. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Features and trends of professional self-identification in post-Soviet Russia. *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2021;27(1):28–51. (In Russ.) doi:10.19181/socjour.2021.27.1.7843
5. Lukyanov O.V., Tyutyunnikov P.R. Educational deprivation – a violation of the epigenesis of student identity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2024;509:127–132. (In Russ.) doi:10.17223/15617793/509/13
6. Aleksandrova O.A., Proskurina A.S., Markov D.I. The first encounter with “the black swan”: how the pandemic affects the mood of graduates. *Narodonaselenie = Population*. 2023;26(1):187–200. (In Russ.) doi:10.19181/population.2023.26.1.15
7. Gruzina Yu.M., Pulyaeva V.N., Ponomareva M.A., Babanin A.O. Career guidance process improvement as a tool for development of potential of youth. *European Journal of Contemporary Education*. 2023;12(2):434–450.
8. Markov D.I. Perceptions of urban youth about career opportunities and relations in the labor sphere. *Narodonaselenie = Population*. 2024;27(4):128–139. (In Russ.) doi:10.24412/1561-7785-2024-4-128-139

9. Vyzulina K.S. The influence of communicative and organizational resources on the development of students' professional identity. *Gumanitarnye Nauki = Humanities*. 2024;4(68):120–125. (In Russ.)
10. Nosakova T.V., Melnikov S.G. Economic aspects of professional identity, life-meaning and value orientations of university students. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2023;3(47):180–185. (In Russ.)
11. Lebedeva E.V., Zavodchikov D.P. Professional identity and transperspective of professional development of future teachers. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2018;12:452–464. (In Russ.)
12. Wackerhausen S. Collaboration, professional identity and reflection across boundaries. *Journal of Interprofessional Care*. 2009;23(5):455–473. doi:10.1080/13561820902921720
13. Korchagin E.N. Professional identity: a review of foreign studies. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*. 2023;1:190–203. (In Russ.) doi:10.31862/2500-297X-2023-1-190-203
14. Osterman K.F. Teacher practice and students' sense of belonging. In: Lovat T., Toomey R., Clement N., Dally K., eds. *Second International Research Handbook on Values Education and Student Well-Being*. Cham: Springer; 2023:971–993.
15. Shaojie T. Evaluating the role of professional identity and future orientation in enhancing learning engagement among special education majored students: a moderated mediation effect. *Sage Open*. 2025;15(1). doi:10.1177/21582440241285766
16. Gavrilyuk T.V., Pogodaeva T.V. Transition to training according to individual educational trajectories in the assessments of students and teachers (using the example of Tyumen State University). *Sociologicheskij zhurnal = Sociological Journal*. 2023;29(2):51–73. (In Russ.) doi:10.19181/socjour.2023.29.2.3
17. Tyurikov A.G., Kunizheva D.A., Voevodina E.V., Gruzina Y.M. The impact of the university environment on the development of student research potential: implementing inbreeding in an open innovation environment. *Higher Education Quarterly*. 2022;76(4):874–888.
18. Prikhodko L.V., Amerslanova A.N., Kameneva E.A. Financial support of the university and academic rating: aspects of the relationship. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2024;28(4):157–180. (In Russ.) doi:10.26794/2587-5671-2024-28-4-157-180
19. Zinich A.V., Maksimova S.G., Omelchenko D.A., Revyakina Yu.N. Young people in the world of professions of the future: positioning and professional identity. *Society and Security Insights*. 2023;6(3):129–143. doi:10.14258/ssi(2023)3-07
20. Yarygina I.Z. Methods of subject analytics in higher education as factors in the formation of competencies of the teaching staff. *Ehkonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes. Law*. 2024;17(4):102–110. (In Russ.) doi:10.26794/1999-849X-2024-17-4-102-110
21. Olimov K.T., Alimov A.A., Bezgodova S.A., Musaeva N.N. Updating the taxonomy of educational goals in the context of the tasks of modern professional education. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2025;27(7):9–32. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2025-7-9-32
22. Kameneva T.N. Barriers to attracting young specialists to the municipal service system. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. 2025;7(207):35–40. (In Russ.) doi:10.24158/tipor.2025.7.3
23. Popova I.N. The phenomenon of psychological readiness of future civil servants for professional activity as an object of scientific research. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2025;27(7):125–154. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2025-7-125-154
24. Rogach O.V., Smirnova Ya. N. The image of a municipal employee in the perceptions of students majoring in state and municipal administration. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Vocational Education and the Labor Market*. 2025;13(3):83–98. (In Russ.) doi:10.52944/PORT.2025.62.3.007
25. Frolova E. The role of the teacher in the formation of media competence of university students: problems and prospects. *Media Education*. 2024;4:570–578. doi:10.13187/me.2025.3.290

26. Frolova E.V., Rogach O.V., Kuznetsov Yu.V. Information and educational environment of the university: development priorities and deficits. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2025;27(6):9–28. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2025-6-9-28

Информация об авторах:

Фролова Елена Викторовна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-8958-4561, ResearcherID C-8429-2016. E-mail: EVFrolova@fa.ru

Рогач Ольга Владимировна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-3031-4575, ResearcherID W-4432-2017. E-mail: OVRogach@fa.ru

Вклад соавторов:

Е.В. Фролова – теоретический обзор, анализ и обобщение результатов, формулировка выводов.

О.В. Рогач – сбор данных исследования, обработка данных, описание и интерпретация данных.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.12.2025; поступила после рецензирования 02.04.2026; принята к публикации 08.04.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Elena V. Frolova – Dr Sci. (Sociology), Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; ORCID 0000-0002-8958-4561, ResearcherID C-8429-2016. E-mail: EVFrolova@fa.ru

Olga V. Rogach – Dr Sci. (Sociology), Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; ORCID 0000-0002-3031-4575, ResearcherID W-4432-2017. E-mail: OVRogach@fa.ru

Contribution of the authors:

E.V. Frolova – theoretical review, analysis and synthesis of results, article composition.

O.V. Rogach – collection, processing, description, and interpretation of research data.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 16.12.2025; revised 02.04.2026; accepted for publication 08.04.2026.

The authors have read and approved the final manuscript.